Шостакович Дмитрий Дмитриевич

10.12.96.

Музыкальные вечера Веч. клуб. - 1996. - 10 дек. - 3с.

Только папоротник весь повытоптали

Вне многочисленных фестивалей, посвященных 90-летию Шостаковича, музыканты Российского Национального оркестра дали в Третьяковской галерее два концерта, посвященных великому композитору и его современникам. На первом, помимо музыки Шостаковича, звучали Н. Рославец, Л. Половинкин, А. Шнитке. Второй концерт был приурочен, кроме того, к дню рождения, 90-летию другого великого ленинградца — академика Дмитрия Лихачева.

Спонсор всего цикла концертов РНО в Третьяковке — "АвтоВАЗбанк — Москва", заметим, единственный (!) российский среди 13 спонсоров оркестра. Его президент Виктор Петров сказал на пресс-конференции в ГТГ, что "считает для себя честью демонстрировать таким образом единство российской культуры и российского предпринимательства, общность их интересов".

В залах ГТГ на Крымском валу работает выставка "Очарованные морем" к 300-летию Российского флота. Так что фоном для музыкантов служили старинные "марины" с видами Санкт-Петербурга, портреты Петра I и графа А. Н. Ушакова, генерал-аншефа Г. П. Чернышева, контр-адмирала В. А. Дмитриева-Мамонова. Пока звучала музыка, долго смотрела на большой парадный портрет юного цесаревича Павла Первого работы Никола-Бенжамена де Лапьера. В 1763 году Екатерина II назначила сына Павла генерал-адмиралом русского флота, что торжественно праздновалось в Петербурге. Юному престолонаследнику вручили Андреевский флаг, под которым он в сопровождении императрицы и ее свиты совершил плавание из Адмиралтейства в Петропавловскую крепость. Как хорошо все начиналось... Это на правой стене.

А на левой — Богоматерь Ильинская Черниговская, подаренная Петру I Троице-Ильинским монастырем после взятия Азова в 1696 году. Рядом — святитель Николай, обладающий "силой избавления от потопления на водах". Морской сюжет употреблен и в картине "Корабль веры" (XVII — XVIII вв.) в качестве образа гонений на христианскую церковь: бороздит неуютные, непредсказуемые географические и исторические просторы судно, на борту которого — Иисус Христос, апостолы Петр и Павел. Что сказать? Как мотало корабль веры, так и мотает, то один крен, то другой...

Как на фоне всего этого академического концептуализма слушается Шостакович?

В первом отделении выступало трио РНО (недавно оно получило этот официальный статус): скрипач Константин Столяревский, виолончелист Эрнст Поздеев и пианист Леонид Огринчук. Прозвучали два Трио Шостаковича. Одно из них, одночастный опус 8 — совсем раннее, впрочем, и недописанное 16-летним студентом (доработал его ученик Шостаковича Борис Тищенко в 1980 г.). Не знать бы, что это Шостакович, — можно принять за Рахманинова, и не будь Дмитрий Дмитриевич гением, легко представить себе, как ехал бы он и ехал по этой рахманиновской колее с ее густыми гармоничными аккордами, перезвонами и особой ностальгией, значительно перерастающей просто романтические рамки.

Довольно-таки смутил лишь очень жизнеутверждающий финал —такой потом еще долгие годы неизменно "заколачивали" все сугубо советские композиторы, желавшие как минимум публичного исполнения, как максимум — Сталинской премии. Причем в любом жанре — от песен до симфоний.

Зато потрясающий контраст — прозвучавшее потом Трио "Памяти И. И. Соллертинского". Это уже 1944 год, сколько уже пережито, сколько понято! И это именно тот случай, когда надо не только слушать, но и смотреть на исполнителей. Вначале очень высоко играет виолончель и очень низко скрипка (как в "Бассо-остинато" Щедрина, где руки крестнакрест играют на фортепиано в крайних регистрах). Очень неуютно виолончели, почти скрипящей, в звуковых пространствах скрипки, и когда, наконец, каждая переходит в привычный регистр, понимаешь остроумца Шостаковича. Трагизма этому трио добавляют, например, фортепианные аккорды, заставляющие вспомнить "Катакомбы" из "Картинок с выставки" Мусоргского. Вера долго блуждает по бушующему морю жизни, бессмертная душа умершего — по темным лабиринтам.

Во втором отделении, в Квинтете оп.57 (1940 г.), прибавились еще два прекрасных музыканта: Игорь Тихонов (скрипка) и Сергей Богданов (альт). Начали вместе очень мощно — вообще этот Квинтет чуть ли не приближается к симфонии. Музыка яркая, театральная. Снова смутила одна из частей — Скерцо. Что за порождение советского образа жизни эта железная энергетика здорового образа жизни! Слушаешь — и хочется "задрав штаны, бежать за комсомолом". Тьфу ты, чур меня...

И только следующая часть — Интермеццо — дает понять, что Шостакович "не так прост, как кажется" (в смысле, употребленном Губерманом). Высоко трагичное Интермеццо гениально спокойно, как лицо Богоматери в "Pieta" Микеланджело.

У входа в импровизированный концертный зал ГТГ вас встречает большое полотно А. Г. Венецианова (снова совершенно неизвестное): "Петр Первый. Основание Санкт-Петербурга". (1838 г.). Вдохновленный Петр в жабо и ботфортах "на берегу пустынных волн" среди буераков, пней, бурелома и старательно выписанных художником папоротников.

После трагической музыки Шостаковича (да если еще вспомнить биографию Лихачева) ощущение такое, что откуда плыли, туда и приплыли. Бурелом и буераки. Разве что папоротники все повытоптали.

Где, как далеко была бы сейчас отечественная (даже не знаю, как грамотно сказать — русская или российская? теперь столько оттенков!) культура, сама Россия, если бы наша история не скособочилась насильственно в 1917 году, который поделил ее, историю, по выражению религиозных людей, на жизнь "до" и "после катастрофы"?

Наталья ЗИМЯНИНА.

На репродукции: собственная печать Петра I, которой он запечатывал письма к частным особам. На ней сам Петр на коленях с молотком и долотом высекает из мрамора статую России. Над ней — в сиянии Божество, помогающее в великой работе. По сторонам — корабль и здание как символы флота и создания столицы. Внизу, под щитом Российского герба, лежат воинские орудия, прославившие ее победами.

148